

Научная статья
 УДК/UDC 340.1:342
 DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-53-58

Правовая культура молодежи в России: динамика, вызовы и перспективы в условиях глобализации и цифровизации

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Эмина Камаловна Джамалова¹, Магомед Гасанович Гасанов²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

¹ dgamalova@mail.ru

² kafigp@mail.ru

Аннотация. В статье предлагается принципиально новая концепция осмысления правовой культуры молодежи как системы селективной адаптации к современным вызовам. Переосмысливаются традиционные теоретические подходы через призму цифровой трансформации правового пространства. Авторская позиция основывается на понимании структурных изменений в механизмах правовой социализации под влиянием цифровой среды. В исследовании обосновывается трехуровневая модель правовой культуры, включающая когнитивно-информационный, аксиологический и праксеологический компоненты. Особое внимание уделяется феномену цифровой эмпатии как новому формату восприятия правовых явлений. Сравнительный анализ региональных особенностей выявляет специфику механизмов правовой социализации в полиэтничных регионах. Практическая значимость работы заключается в разработке дифференцированных моделей правового просвещения. Предложенные концептуальные решения позволяют преодолеть ограничения традиционных парадигм исследования правовой культуры. Материалы статьи представляют интерес для специалистов в области юридической психологии, социологии права и образовательной политики.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, молодежь, теоретические модели правовой культуры, особенности правовой культуры молодежи

Для цитирования: Джамалова Э.К., Гасанов М.Г. Правовая культура молодежи в России: динамика, вызовы и перспективы в условиях глобализации и цифровизации // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 53–58. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-53-58

Original article

Legal Culture of Youth in Russia: Dynamics, Challenges and Prospects in the Context of Globalization and Digitalization

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Emina K. Dzhamalova¹, Magomed G. Gasanov²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ dgamalova@mail.ru

² kafigp@mail.ru

Abstract. The article offers a fundamentally new concept of understanding the legal culture of youth as a system of selective adaptation to modern challenges. The paper rethinks traditional theoretical approaches through the prism of the digital transformation of the legal space. The author's position is based on an understanding of structural changes in the mechanisms of legal socialization under the influence of the digital environment. The study substantiates a three-level model of legal culture, including cognitive-informational, axiological and praxeological components. Special attention is paid to the phenomenon of digital empathy as a new format of perception of legal phenomena. A comparative analysis of regional features reveals the specifics of the mechanisms of legal socialization in multiethnic regions. The practical significance of the work lies in the development of differentiated models of legal education. The proposed conceptual solutions make it possible to overcome the limitations of traditional legal culture research paradigms. The materials of the article are of interest to specialists in the field of legal psychology, sociology of law and educational policy.

Keywords: legal consciousness, legal culture, youth, theoretical models of legal culture, features of legal culture of youth

For citation: Dzhamalova E.K., Gasanov M.G. Legal Culture of Youth in Russia: Dynamics, Challenges and Prospects in the Context of Globalization and Digitalization. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 56, no. 4 (76), pp. 53–58. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-53-58. (In Russ.).

Правовая культура — это комплексный социально-правовой феномен, отражающий уровень осознания, усвоения и реализации правовых норм в конкретном обществе. Переосмысление правовой культуры раскрывает её как многогранный феномен, сочетающий субъективные и объективные аспекты. Невозможно трансформировать существующее правовое пространство исключительно по индивидуальным предпочтениям, однако его допустимо модернизировать, упорядочивать и развивать. Независимость от персональных стремлений и запросов индивидов демонстрирует объективную природу правовой культуры. Её особая ценность формируется под влиянием экономического благополучия, этических принципов и уровня материального достатка общества. Правовая культура молодежи представляет собой важный аспект формирования правовой культуры и правосознания в обществе. В условиях глобализации, быстрого развития информационных технологий и изменения социально-экономической среды, молодежная правовая культура претерпевает значительные изменения. В условиях динамичных изменений в российском законодательстве и социокультурной среде, исследование структуры правовой культуры молодежи становится особенно актуальным.

Исследование правовой культуры молодежи в современной России требует принципиально нового концептуального подхода, позволяющего преодолеть ограничения традиционных теоретических парадигм. Авторская позиция заключается в понимании правовой культуры как динамической системы селективной адаптации, где цифровая среда выступает не просто каналом трансляции правовых знаний, а активным участником формирования правовых представлений. В отличие от классических трактовок, предлагаемая концепция рассматривает правосознание молодежи как многокомпонентную структуру, подверженную дифференцированному влиянию цифровых и традиционных институтов.

Правовая жизнь общества и функционирование государства обеспечиваются средой, которую можно охарактеризовать как правовую культуру. В этом контексте право выступает ключевым социальным фактором, хотя его влияние ограничивается не общественным развитием в целом, а специфическими правовыми аспектами. Важно подчеркнуть разнообразие культурного окружения по качественным показателям, формам и уровням — будь то на уровне общества, группы или отдельной личности.

Современное состояние теоретического осмысления правовой культуры демонстрирует методологический плюрализм. Изучение научных трудов в юридической сфере демонстрирует, что исследователи преимущественно рассматривают правовую культуру через призму трех методологических направлений: социологического, антропологического (или деятельностного) и аксиологического (ценностного). Данные подходы, на наш

взгляд, наиболее всесторонне отражают сущность явления правовой культуры.

Так, выделим нормативно-ценностный подход, при котором правовая культура рассматривается как система формальных норм, ценностей и убеждений, обеспечивающих соблюдение закона. С.С. Алексеев подчеркивает, что правовая культура «представляет собой своего рода юридическое богатство развития права... и относится к духовной культуре, к правовому прогрессу» [1, с. 269].

Л.А. Петручак придерживается деятельностного подхода, сущность которого заключается в акценте на правовом поведении: культура проявляется в готовности субъектов действовать в рамках права [2, с. 11].

Н.В. Шаруева, анализируя основные подходы к исследованию правовой культуры, отмечает, что «правовую культуру можно определить как условие и среду социальных изменений, где праву, именно праву, принадлежит роль социального детерминанта, но не в целом общественного развития, а воспроизводства правовой жизни и обеспечения деятельности государства» [3, с. 54].

А.П. Семитко, придерживающийся социологического подхода в исследовании культуры права, трактует данное понятие как комплексное явление. По его мнению, правовая культура отражает качественное состояние общественной жизни, которое формируется под влиянием экономических, социальных, политических и духовных факторов. Это понятие охватывает не только текущий уровень развития правосознания и юридической деятельности, но и степень правового развития различных субъектов — от отдельных индивидов до социальных групп и всего населения. Кроме того, важным аспектом правовой культуры является обеспечение государством и гражданским обществом гарантий прав и свобод человека. В широком смысле А.П. Семитко рассматривает правовую культуру как эквивалент государственно-правовой системы и правовой сферы общественной жизни, выражающийся на «достигнутом уровне правового сознания и правового развития субъекта, уровне правовой деятельности и уровне юридических актов, иных текстов правового характера, а также степени гарантированной правом и государством свободы личности в единстве с ее ответственностью перед обществом» [4, с. 5].

В контексте ценностного, или аксиологического, подхода правовая культура трактуется через призму духовных и материальных ценностей, которые человечество сформировало на протяжении всей своей истории. Культура в данной парадигме выступает как высшая общественная ценность — таково мнение многих исследователей, придерживающихся этой концепции. Е.В. Аграновская, развивая данный подход, расширяет понимание культуры. В её интерпретации это не только «эталоны поведения людей и комплекс ценностей, координи-

рующих человеческие действия», но и «институциональная система, обеспечивающая сохранение, контроль и распространение этих ценностей, их интеграцию в общественное сознание и отбор наиболее значимых из них» [5, с. 12, 13].

Таким образом, проведенный анализ дефицитов правовой культуры позволяет определить, что правовая культура представляет собой комплекс юридических институтов, ценностных ориентиров и нормативных положений, выполняющих функцию социально-правовой навигации в обществе. Уровень правовой институционализации отражается в субъективном измерении – через осведомленность о правовых основах, почтительное отношение к правовым нормам, а также восприятие судебной системы и законодательства.

Трансформация правовых феноменов происходит под влиянием юридической институционализации. Институциональное понимание правовой культуры неразрывно связано с усложнением общественной структуры и расширением концепций о социальных явлениях, материальных и нематериальных объектах, способствующих развитию межличностных отношений. Объективные обстоятельства обусловили первоначальное применение институционального подхода в экономических и социологических исследованиях, что было вполне закономерным шагом в научном развитии.

Институциональная теория права рассматривает правовую культуру как фундаментальный компонент функционирования правовой системы. Через призму данного подхода анализируются различные элементы культурно-правового пространства. Уровень общей культуры, понимание правовых концепций и состояние законности находят отражение в правовой культуре общества.

Нормативная база способствует консолидации политико-правовых структур и формированию соответствующих поведенческих паттернов граждан. Юридическое направление институциональной теории развивалось в ответ на необходимость согласования социально-экономических процессов с правовыми нормативами. Интеграция социально-экономических институтов в структуру общественного правопорядка происходит благодаря этим нормам, что укрепляет правовую культуру как ключевой механизм реализации правовых принципов.

По мнению Н.В. Шарусовой, разнообразие методологических подходов и мировоззренческих позиций исследователей обуславливает многогранность интерпретаций правовой культуры [3, с. 56]. Учёные по-разному осмысливают понятия «право» и «культура» в едином аксиологическом и онтологическом контексте, что приводит к вариативности объяснений структурно-содержательных аспектов данного феномена. Значимость правовой культуры проявляется в современном обществе на трёх основных уровнях: общесоциальном, групповом (в рамках социальных объединений) и индивидуальном (персонифицированном). Именно расхож-

дения в инструментарии оценки и философских основаниях анализа правовой жизни создают множественность теоретических подходов к пониманию этого социально-правового явления.

Синтез существующих подходов позволяет определить правовую культуру молодежи как комплекс правовых знаний, ценностных ориентаций и поведенческих паттернов, формирующихся в процессе социализации и взаимодействия с правовой системой. Она включает в себя как индивидуальные, так и коллективные аспекты, отражающие уровень правосознания и правовой активности молодежи.

В контексте настоящего исследования правовая культура интерпретируется как система адаптивных стратегий, позволяющих субъекту эффективно функционировать в условиях цифровой трансформации правового пространства.

Взаимосвязь компонентов правовой культуры образует систему, где правосознание определяет ценностные ориентации, правовая грамотность обеспечивает инструментальную основу, а правовая активность представляет поведенческую реализацию. Структура правовой культуры молодежи включает в себя несколько ключевых компонентов. Важнейшим структурным элементом правовой культуры молодежи является правосознание, представляющее собой осознание и восприятие правовых норм и принципов, а также понимание своих прав и обязанностей. Оно включает когнитивный компонент (знание законов, правовая грамотность), аксиологический компонент (уважение к праву как ценности и праксиологический компонент (правомерное поведение).

Вторым компонентом правовой культуры молодежи является правовая грамотность — способность понимать и применять правовые нормы в повседневной жизни, включающая в себя как правовые знания, то есть понимание ключевых правовых понятий и норм, таких как права человека, гражданские права и обязанности, так и навыки правоприменения — умение использовать правовые знания для решения конкретных ситуаций, таких как защита своих прав в суде или обращение в государственные органы.

Кроме того, в процессе формирования правовой культуры молодежи имеет значение и такой компонент, как правовая активность. Ранее мы отмечали, что «высокий уровень правовой культуры человека выражается в активном участии в правовой жизни, в готовности к осознанному и творческому взаимодействию с правовыми нормами и их применением, в законопослушном поведении, отражающем глубокие убеждения в значимости закона как фундаментальной ценностной основы современного демократического общества» [6, с. 15]. Правовая активность молодежи проявляется в участии в правовых процессах и общественной жизни. Она включает вовлеченность в правозащитные организации (участие в НКО, молодежных движениях и инициативах, направленных на защиту прав

и свобод граждан). Общественные инициативы включают в себя активное участие в общественных слушаниях, в обсуждении и разработке законопроектов, например, участие студентов во Всероссийском конкурсе молодёжи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива», проводимом Государственной Думой Российской Федерации. В Республике Дагестан такая деятельность осуществляется посредством участия в деятельности Молодежного парламента при Народном Собрании РД.

Правовая культура молодежи — это динамичная система, формирующаяся под влиянием глобальных, цифровых и традиционных факторов. Полагаем, что «процесс формирования правосознания молодежи в Республике Дагестан характеризуется особой восприимчивостью к опыту старших поколений, сочетающихся с критичностью и максимализмом оценок, молодежь использует все прогрессивное, что создано предшествующими поколениями» [7, с. 23].

Ключевая особенность правовой культуры молодежи — это диалектическое единство критического восприятия правовых норм и социально-правовой активности, что требует пересмотра образовательных стратегий и усиления диалога между государством, обществом и цифровой средой. Теоретический анализ должен стать основой для разработки адресных мер, учитывающих региональную и социокультурную специфику.

Текущее состояние правовой культуры студенческой молодежи отражает кризис транзитивности российского общества, где традиционные институты не успевают адаптироваться к цифровым и глобальным вызовам. Ключевая проблема — разрыв между растущим доступом к правовой информации и отсутствием механизмов её трансляции в правовое поведение. Решение требует системного взаимодействия государства, образовательных учреждений и цифровых платформ.

Правовая культура молодежи в России отличается многообразием правовых установок, что связано с различиями в социальном, экономическом и культурном контексте. Молодежь из разных регионов и социальных групп может иметь различные представления о праве и правосудии, что требует индивидуального подхода к формированию правовой культуры.

Это связано с тем, что молодежь активно реагирует на изменения в обществе, законодательстве и международной практике, что обуславливает высокий уровень динамичности и изменчивости правовой культуры молодежи. В условиях быстрого доступа к информации через интернет и социальные сети молодежь становится более информированной и активной в правовых вопросах.

Отметим и влияние современных технологий. Современные технологии играют ключевую роль в формировании правовой культуры молодежи.

В последние годы наблюдается значительное влияние цифровых технологий на формирование правовой культуры молодежи. В условиях быстрого доступа к информации через интернет и социальные сети молодежь сталкивается с огромным объемом правовой информации, представленной в упрощенном виде. Цифровая среда переопределяет правовую социализацию тем, что формируется «клиповая» правовая культура (краткие ролики вместо системного обучения) и усиливаются риски манипуляции правосознанием через соцсети. Одним из наиболее актуальных вопросов является риск формирования клипового сознания, о котором предупреждал В. Зорькин в своих выступлениях, в частности на ПМЮФ. Данный тезис требует глубокого анализа, поскольку он затрагивает важные аспекты правосознания молодежи в условиях цифровизации и распространения кратких видеоматериалов, которое можно определить, как упрощенное восприятие правовых норм и принципов, основанное на кратких и зачастую поверхностных представлениях о праве, которые формируются через медиаформаты: короткие видео, мемы и другие визуальные материалы [8, с. 16].

В современную эпоху, характеризующуюся процессами глобализации и цифровой трансформации, молодое поколение активно задействует интернет-пространство и социальные сети для получения сведений о правовой сфере. Данная тенденция способна оказывать существенное влияние на формирование представлений о правовых нормах и институтах. Одновременно исследователи обращают внимание на потенциальные проблемы, связанные с формированием особого типа цифрового мышления, которое может приводить к искаженному пониманию юридических реалий. Так, А. В. Малько, В. В. Гурьев, В. А. Затонский, Н. В. Кроткова в своей работе отмечают, что «необходимым условием понимания выступает эмпатия как один из важнейших элементов системы правового мышления и правовой культуры юриста» [9, с. 148]. Именно поэтому, по мнению ученых, «попытки полностью свести правовые оценки и нормы к цифровым формам мысли, к цифровому логическому интеллекту, лишенному эмоционально-чувственных истоков мыслей, к чисто формально-логическому доказательству приведут к отрицанию «права как искусства добра и справедливости» [9, с. 148].

Как отмечает А. Ч. Чупанова, «в числе приоритетных задач юридического развития в России стоит преодоление диспропорции между эластичными правовыми нормами и действительным освоением правовых знаний гражданами. Дисбаланс может проистекать из множества факторов, включая быстрые трансформации в юридических доктринах, недостаточное продвижение и разъяснение законов среди населения, а также недочеты в образовательной системе, что ведет к несоответствию юридического обеспечения современным требованиям» [10, с. 86].

Однако в цифровой среде происходит трансформация этого процесса – формируется «дигитальная эмпатия», основанная на визуальных образах и интерактивных форматах взаимодействия.

Сравнительный анализ полиэтничных и моноэтничных регионов позволяет выявить не столько различия в содержании правовых представлений, сколько особенности механизмов правовой социализации. Сравнительно-правовой анализ предполагает применение метода анализа конкретных ситуаций по регионам с различной этнокультурной спецификой, включенное наблюдение и глубинные интервью с представителями молодежи. Этнография, как метод исследования, позволяет глубже понять локальные практики и традиции, которые влияют на правосознание молодежи и провести сравнение правовой культуры молодежи в полиэтничных (Кавказ) и моноэтничных (Центральная Россия) регионах. Этнографические исследования, проводимые в различных регионах России, могут выявить уникальные аспекты правовой культуры, которые не всегда видны в количественных исследованиях. Сравнительный анализ правовой культуры в полиэтничных и моноэтничных регионах позволит выявить уникальные аспекты правосознания молодежи и их отношение к праву. Это исследование внесет значительный вклад в понимание правовой культуры в России и поможет разработать более эффективные правовые и образовательные стратегии, направленные на молодежь. Отметим, что уникальные факторы (традиции, религия, локальные инициативы) формируют альтернативные правовые реальности для студенческой молодежи, особенно в полиэтничных и многоконфессиональных регионах. Это требует переосмысления подходов к правовому воспитанию – от унификации к дифференциации с учетом региональной специфики и от догматизма к диалогу, за-

ключающемуся в интеграции традиционных и государственных норм.

В условиях Республики Дагестан наблюдается эффект «двойной легитимации», когда традиционные правовые институты не противостоят государственным, а образуют комплементарную систему.

Таким образом, правовая культура молодежи в России представляет собой сложную и многогранную структуру, включающую, помимо ряда элементов, также правосознание, правовую грамотность и правовую активность. Формирование правовой культуры молодежи зависит от множества факторов, включая образование, социальные медиа, семейные традиции и культурные контексты. Цифровая правовая социализация генерирует феномен селективного правосознания, при котором молодежь демонстрирует высокую правовую компетентность в актуальных сферах (цифровые права, потребительское право) при сохранении правового нигилизма в традиционных областях. Важно продолжать исследование данной темы, чтобы разработать эффективные стратегии по повышению правовой культуры молодежи, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению правового государства и гражданского общества в России.

Предложенная концепция селективной адаптации позволяет преодолеть ограничения традиционных подходов к пониманию правовой культуры молодежи. Цифровая среда формирует не «клиповое сознание», а новую архитектуру правового мышления, основанную на принципах сетевой организации и визуализации правовых концептов. Перспективы дальнейшего исследования связаны с разработкой дифференцированных моделей правового просвещения, учитывающих региональные особенности и цифровые паттерны восприятия правовой информации.

Список источников

1. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. Москва: ООО «Издательство «СТАТУТ», 1999. 712 с.
2. Петручак Л.А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества / Л.А. Петручак. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Юриспруденция", 2012. 400 с.
3. Шаруева Н.В. Основные подходы к изучению правовой культуры // Образование и право. 2019. № 8. С. 53-57.
4. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс (проблемы теории и методологии): диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург, 1996. 288 с.
5. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. Москва: Наука, 1988. 142 с.
6. Джамалова Э.К., Гасанов М.Г. Правовая культура студенческой молодежи в процессе трансформации современного российского общества // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. Т. 52, № 4. С. 14-19.
7. Джамалова Э.К. Правосознание молодежи как основа развития современного дагестанского общества // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. Т. 27, № 3. С. 22-25.
8. Зорькин В.Д. Участникам XX Международного научно-практического форума "Юртехнетика" // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 16.
9. Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В. Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. 2021. № 2. С. 145-159.

10. Чупанова А.Ч., Гаibatова Д.Д. Проблемы формирования правосознания и правовой культуры населения в России // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 9-1. С. 82-89.

References

1. Alekseev S.S. Pravo: azbuka-teoriya-filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya [Law: ABC - theory - philosophy: the experience of comprehensive research], S. S. Alekseev. Moscow: STATUTE Publishing House, LLC, 1999, 712 p. (In Russ.).
2. Petruchak L.A. Pravovaya kul'tura kak determinanta sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Legal culture as a determinant of modern Russian society], L.A. Petruchak. Moscow: Limited Liability Company "Publishing House "Jurisprudence", 2012, 400 p. (In Russ.).
3. Sharueva N.V. Osnovnye podkhody k izucheniyu pravovoi kul'tury [The main approaches to the study of legal culture], *Obrazovanie i pravo [Education and Law]*, 2019, no. 8, pp. 53-57. (In Russ.).
4. Semitko A. P. Razvitie pravovoi kul'tury kak pravovoi progress (problemy teorii i metodologii): dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk [Development of legal culture as legal progress (problems of theory and methodology): Doct. Law sci. diss]. Yekaterinburg, 1996. 288 p. (In Russ.).
5. Agranovskaya E.V. Pravovaya kul'tura i obespechenie prav lichnosti [Legal culture and ensuring the rights of the individual]. Moscow: Nauka, 1988, 142 p. (In Russ.).
6. Dzhamalova E.K., Gasanov M.G. Pravovaya kul'tura studencheskoi molodezhi v protsesse transformatsii sovremennogo rossiiskogo obshchestva [The legal culture of student youth in the process of transformation of modern Russian society], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Law Herald of Dagestan State University]*, 2024, vol. 52, no. 4, pp. 14-19. (In Russ.).
7. Dzhamalova E.K. Pravosoznanie molodezhi kak osnova razvitiya sovremennogo dagestanskogo obshchestva [The legal awareness of youth as the basis for the development of modern Dagestan society], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Law Herald of Dagestan State University]*, 2018, vol. 27, no. 3, pp. 22-25. (In Russ.).
8. Zor'kin V.D. Uchastnikam XX Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma "Yurtekhnetika" [To the participants of the XX International Scientific and practical Forum "Yurtechnetics"], *Yuridicheskaya tekhnika [Legal technology]*, 2019, no. 13, pp. 16. (In Russ.).
9. Mal'ko A.V., Gur'ev V.V., Zatonskii V.A., Krotkova N.V. Pravovaya kul'tura, pravovaya politika i prava cheloveka (Obzor materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii) [Legal culture, legal policy and human rights (reviewing materials of scientific-practical conference)], *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2021, no. 2, pp. 145-159. (In Russ.).
10. Chupanova A.CH., Gaibatova D.D. Problemy formirovaniya pravosoznaniya i pravovoi kul'tury naseleniya v Rossii [Problems of formation of legal awareness and legal culture of the population in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*, 2023, vol. 13, no. 9-1, pp. 82-89. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Джамалова Эмина Камаловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права юридического института Дageстанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail:* dgamalova@mail.ru
Гасанов Магомед Гасанович, аспирант кафедры истории государства и права юридического института Дageстанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail:* kafgip@mail.ru

Поступила в редакцию 14.09.2025 г.; одобрена после рецензирования 01.11.2025 г.; принята к публикации 28.11.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dzhamalova Emina Kamalovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of History of State and Law at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail:* dgamalova@mail.ru
Gasanov Magomed Gasanovich, Postgraduate student of the Department of History of State and Law of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail:* kafgip@mail.ru

Received 14.09.2025; approved after reviewing 01.11.2025; accepted for publication 28.11.2025